

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ¹

Троян Н.А.²

Ключевые слова: *Legal Tech, достоверная информация, недостоверная информация, информационное общество, машиночитаемое право, цифровая трансформация, прорывные технологии, цифровая платформа, информационно-телекоммуникационные технологии, государственное управление, искусственный интеллект, угрозы, информационная безопасность.*

Аннотация.

В статье рассмотрены приоритетные направления развития системы правовой информации под воздействием прорывных технологий и трансформации в цифровой среде. В исследовании выявлена роль правовой информации в развитии информационного общества в Российской Федерации.

Цель статьи: рассмотрение проблем и поиск наиболее эффективных путей их решения с учетом стратегических задач российского государства и общества в условиях цифровизации.

Метод исследования: поставленные задачи решаются с помощью общенаучных методов (анализа, синтеза). На основе диалектического метода рассмотрены также основные направления развития системы правовой информации.

Результат: в процессе исследования установлено, что ключевым положением ряда стратегических документов Российской Федерации является реализация направлений, связанных с переходом к передовым цифровым, роботизированным системам обработки больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта, что способствует эффективности ответа российского общества на вызовы современности.

Установлено также, что Россия располагает потенциалом современных технологий, необходимых для машиночитаемого права, поэтому требуется разработать новые подходы и сформулировать современные концептуальные положения. Такая конструкция стратегического планирования должна быть интегрирована в систему экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Поэтому процессы цифровизации безусловно повлияют на трансформацию системы российского права, включая и информационное право.

Научная новизна: автор обосновывает вывод о том, что в России сегодня целесообразнее определять Legal Tech как современные инновационные юридические технологии, применяемые в условиях цифровой трансформации права. Это позволит пересмотреть традиционные взгляды на разрешение юридических вопросов путем внедрения современных информационных технологий, в том числе цифровых, в сфере правовых услуг и т. д.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-3-16-22

Информация как источник знаний в глобальном информационном обществе

Глобальная цифровизация сегодня оказывает влияние на изменение общественных отношений в различных сферах жизни общества во всех странах мира [1, с. 10]. Поэтому развитие информационного общества и постепенный переход России к обществу знаний форсируется процессом цифровизации, затрагивающей все сферы общественной жизни, происходящей цифровой трансформацией современного общества. Информационные и коммуникационные технологии³, в том числе

и цифровые технологии, оказывающие существенное воздействие на развитие всех отраслей экономики и социальных сфер, а также сферы государственного и муниципального управления, обороны и безопасности государства, обеспечения правопорядка, становятся частью их управленческих систем [2].

Продолжается процесс активного формирования информационного (цифрового) общества в связи с развитием информационных технологий и созданием на их основе современной информационной среды. Прогресс цифровых технологий оказывает воздействие на государственные структуры и институты гражданского

³ Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: дис. ... д-ра. юрид. наук. Челябинск, 2012. 451 с.

¹ Статья выполнена по Государственному заданию № 0136-2021-0042 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

² Троян Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: n-troyan66@yandex.ru

общества, следовательно, все сферы деятельности, культуры и образа жизни человека позволяют говорить о цифровом императиве современности [3].

На современном этапе в Российской Федерации большое внимание уделяется доступности информации. Сегодня информационное общество — это общество, основанное на знаниях, имеющее возможность реализации права человека на информацию и процессы стратегического планирования и прогнозирования развивающихся общественных отношений в информационной сфере. Необходимо отметить позицию О.Е. Кутафина, который отмечал, что «социальное государство должно стремиться к максимально возможному равномерному содействию благу всех граждан»⁴. В условиях информационного общества увеличение объемов информации усиливает значение совершенствования системы обеспечения доступа к правовой информации как основы реализации права человека на информацию. Поэтому вопросы доступа к информации, ее достоверности, юридической значимости имеют межотраслевой характер и приобретают особую актуальность, что обусловлено не только социально-экономическим значением информации, но и экспоненциальным усилением трансформирующего воздействия цифровых технологий [14]. Таким образом, информация приобретает характер стратегического ресурса в системе органов публичной власти, а также становится ключевым фактором в образовательной среде, здравоохранении, включая телемедицину, сфере социального обеспечения и т. д. По этому поводу свою позицию высказывает А.А. Карцхия, он считает, что цифровое пространство становится не только информационным полем обмена и получения информации, заключенной в сети Интернет, но и превращается в инструмент регулирования экономики, права, политики [4, с. 43].

Информационно-технический прогресс в современных условиях играет ключевую роль и способствует трансформации структуры всех традиционных институтов в новые цифровые форматы. Так, А.В. Минбалеев считает, что «в данном процессе право и иные регуляторы не могут оставаться в статичном состоянии, с учетом стремительности процессов трансформации и острой необходимости эффективно реагировать на существующие вызовы» [1, с. 178]. Академик В.С. Степин, касаясь этой темы, отмечает, что «при переходе к новым стратегиям цивилизационного развития пока не найдены точки развития новых ценностей» [15, с. 28], что, очевидно, вызовет трансформацию системы регуляторов различных уровней.

На современном этапе понятие «информация» занимает базовое место в ряде естественно-научных отраслей знания, продолжая тем не менее оставаться одним из наиболее спорных и противоречивых. Оно стало привлекать к себе особое внимание в начале XX в. в результате совершенствования теории связи и возрастания роли обмена различными сведениями в общественной жизни и деятельности⁵.

Необходимо учитывать, что одним из первых определений информации как объекта исследования в период становления и развития компьютерных технологий было определение, данное Н. Винером: «Информация — это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде»⁶. Исходя из этого, процесс формирования информационного права как научного направления показал особую значимость вопроса о его терминах и привлек внимание одного из основателей информационного права И.Л. Бачило⁷. Она полагала, что информация как объект права собственности является копируемой (тиражируемой) в отношении использования ее материального носителя и одновременно легко перемещается от одного к другому субъекту права собственности без очевидного нарушения этого права. Вместе с тем понятие «информация» до настоящего времени не имеет однозначной дефиниции ни в философской, ни в юридической науке. Обычно информацией называют сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством, а также сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо. Информация определяется как сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо иным способом, например, с помощью условных сигналов, с использованием технических средств и др., а также сам процесс передачи или получения этих сведений⁸.

Несколько в другом ключе высказывается известный российский ученый О.Ю. Рыбаков, рассматривая правовую информацию как важное условие для успешной реализации правовой политики России на современном этапе, отмечая, что «не любые сведения и знания о праве являются по своей природе правовыми, так как они могут включать индивидуальный опыт и эмоциональные оценки»⁹. В связи с этим под правовой информацией он предлагает понимать содержание правовых актов и связанных с ними правовых документов, в том числе данные материалов подготовки нормативных правовых актов и их принятия, систематизации и учета, толкования и анализа практики правоприменения, правового мониторинга¹⁰. В работах [5, 6] убедительно показывается, что информация является третьей природой бытия. В рамках данного исследования заслуживает весьма оригинальное по содержанию определение правовой информации, данное в 1990-е гг. А.А. Шмелевым, отмечавшим, что правовой информацией являются сведения о протекающих в правовой сфере жизни

⁴ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М. : НОРМА, 2008. 544 с.

⁵ Городов О.А. Информационное право : учебник / Общие сведения о феномене информации. М. : Проспект, 2011. 242 с.

⁶ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948—1961. 2-е изд. М. : Наука, 1983. 344 с.

⁷ Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. Учебник / Под ред. академика Б.Н. Топорнина. М. : Юрид. центр Пресс, 2001. 787 с. ISBN 5-94201-034-X.

⁸ Уфимцев Ю.С. Информационная безопасность России. Московская академия экономики и права. М. : Экзамен, 2003. С. 560.

⁹ Рыбаков О.Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. 2015. № 4 (220). С. 105—112.

¹⁰ Там же.

общества фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, которые содержатся в правовых нормах и иных источниках и используются при решении правовых задач. С этой позицией нельзя не согласиться. При этом следует учитывать исторически сложившийся опыт решения вопросов правовой информатизации в нашей стране начала 1970-х годов, когда передовые информационные технологии, средства вычислительной техники начали активно использоваться для учета, обработки, хранения, актуализации правовой информации и ее распространения; тогда же стало широко применяться понятие «правовая информация». При формировании автоматизированных информационно-поисковых систем, созданных с целью доведения до всеобщего сведения информации, содержащейся в нормативных правовых актах, применение понятия «правовая информация» стало основополагающим¹¹.

В процессе исследования проведенный анализ понятийного аппарата позволяет сделать вывод об информационном взаимодействии, использовании информации в той или иной сфере деятельности для решения конкретной ситуации. Под правовой информацией предлагается понимать совокупность достоверных сведений (сообщений и данных), являющихся компонентом правового воздействия на личность, общество и государство, используемых при решении правовых задач и отраженных в правовой сфере жизни общества, содержащихся в нормативном правовом акте, программно-целевом акте, документе стратегического планирования, акте правоприменительной практики, договоре, разъяснении о порядке применения нормативных правовых актов и акте толкования законодательства, справочных данных, нормативно-технических и иных документах, имеющих правовое значение, а также доктринальных и прикладных источниках (документах) ненормативного характера [7].

В настоящее время информация все чаще становится объектом научного познания и может классифицироваться по самым различным критериям. В целях данного исследования полагаем, что необходимо обосновать роль информации в правовой системе, так как именно юридические свойства определяют ее как объект правоотношений и обеспечивают реализацию основных прав и свобод в информационной сфере, провозглашенных в Конституции РФ¹².

Учитывая, что XXI век — это век информации, развития и цифровизации глобального информационного общества, главной его характеристикой является то, что это общество знания. Анализ приведенных правовых определений понятия «информация» будет недостаточным, если не отметить позицию И.Л. Бачило относительно

но системы знаний: она полагала, что «информация — это основа и источник формирования мировой системы знаний»¹³. Схожую позицию, но с новым подходом, высказала Т.А. Полякова, справедливо указывающая, что «важными направлениями научных исследований становится информация как источник знаний, пространственные технологии, различные объекты информационной сферы в их системной связи, формируемая инфраструктура нового состояния информационной среды (включая критическую информационную инфраструктуру) и системы информационных отношений» [8, с. 65].

На современном этапе в основе деятельности информационного общества лежит информация, информационные ресурсы и информационные продукты, при этом существование информационного общества основано на обращении информации. Информационная сфера жизни общества весьма мобильна и неустойчива: ширится ее пространство, меняются технологии, рушатся привычные информационные представления о границах конфиденциальности информации и одновременно ее массовости, доступности и открытости¹⁴. Человечество активно приступило к созданию на основе цифровых технологий высокоэффективной информационной среды. При этом правовые проблемы обращения информации исследуются на основе модели информационной среды — сферы производства, преобразования и потребления информации.

Вопросы достоверной и недостоверной информации

Процессы глобализации оказывают заметное влияние на усиление в обществе знаний роли и значения именно достоверной информации. Связывается это с необходимостью как полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере, так и обеспечения развития единого информационного пространства государства. Важную роль в обеспечении достоверности информации, бесспорно, призвано выполнять право, которое «в данной миссии присутствует весьма многопланово» [9, с. 106].

Нельзя не согласиться с позицией О.В. Петровской, которая считает, что «для понимания (осознания) своего места в существующей действительности, в обществе жизненно важным является соблюдение фактора достоверности получаемой информации, недопустимости ее искажения, поэтому достоверность информации должна иметь ключевое значение в формировании системы общественных отношений, причем как в случае, когда объектом этих взаимоотношений являются материальные блага, так и в случае, когда в центре внимания будут блага нематериальные» [10].

Сегодня для управления обществом необходима всесторонняя информация о реальных общественных процессах и явлениях, природе, человеку и т. д. С этой точки зрения понятие «информация» представляет собой научную абстракцию, позволяющую глубже понять механизм управления в природе и обществе, инстру-

¹¹ Гриневич М.Г., Михайленко С.Г. К вопросу об определении правовой информации // Проблемы правовой информатизации. Выпуск 4. Минск, 2001. С. 35.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

Федеральный закон от 29.12.2020 № 479-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2020).

¹³ Бачило И.Л. Информационное право. Учебник для вузов. М., 2020. 419 с.

¹⁴ Там же.

мент исследования и познания этих процессов. Данное понятие охватывает все виды логической информации, получаемой в любой области человеческой деятельности, если такая информация адекватно отображает закономерности объективного мира и используется в общественно-исторической практике¹⁵.

Сегодня информация приобрела статус ключевого ресурса общества и по-другому оценивается людьми. Увеличение ее количества превратило ее в своего рода «массовый товар», порой очень доступный, ценность которого часто переоценивается, а в ряде случаев, наоборот, недооценивается [10, с. 18]. В результате общество на каком-то этапе перестало контролировать массовый поток недостоверной информации. В результате современной реальностью стало массовое распространение ложных сведений, т. н. фейковой информации, а вслед за этим недоверие людей к информации, обеспокоенности перед новыми информационными технологиями [11]. В связи с этим перед обществом ставится задача скорейшего поиска путей и механизмов обеспечения достоверности информации.

Усиливается обеспокоенность в обществе относительно распространения недостоверной информации при использовании современных информационных, в том числе цифровых технологий. Необходимо своевременное информирование граждан об их правах и возможностях, их реализации посредством получения правовой информации, что, полагаем, особенно важно в условиях переизбыточности интернет-пространства информацией за счет различных недостоверных источников [12].

Так, события, происходящие в мире, сегодня демонстрируют предоставление недостоверной информации как очевидную информационную угрозу всему обществу в целом, как искажение реальных фактов. Предоставление фейковой информации искажает и деформирует мнения, вводит в заблуждения не только граждан в мире, но и государства.

Мы также наблюдаем, что ресурсы многих российских компаний подвергаются сетевым атакам со стороны киберпреступников, поэтому в нынешних реалиях необходимо противостоять информационному террору. Важно сделать всё необходимое для предотвращения психологического воздействия массовой фейковой информации на общество.

Сегодня появилось неформальное понятие «информационная война», которое законодательно не закреплено ни в российских правовых актах, ни в актах международного уровня. Это понятие можно трактовать как разновидность боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация¹⁶, воздействующая на гражданские информационные системы противника с целью подрыва его экономики.

В современных условиях мирового кризиса, вызванного пандемией, потребуют новых подходов международное регулирование информационной безопасно-

сти и появление острой проблемы не только национального уровня, но и имеющей глобальный характер — это «инфодемия», представляющая угрозу на международном уровне для всех стран мира; использование новых методов угрозы посредством сетевых технологий в информационном пространстве можно назвать «информационно-сетевой войной» [13, с. 51]. Т.А. Полякова по этому поводу выразила мнение, что «в нынешних реалиях необходимо изучение и прогнозирование перспективы развития международного регулирования информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе» [13, с. 51].

В связи с создавшейся ситуацией в современных реалиях, на новом уровне в современной правовой системе ключевой составляющей является достоверность информации, применяемая к ряду официальных информационных процессов, и очень важна необходимость переосмысления нового подхода на качественном современном уровне. Следовательно, обеспечение достоверности информации в обществе знаний становится одним из критериев формирования общества принципиально нового типа. Так, в рамках развития стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления отмечается, что ключевой проблемой при цифровизации является недостаточность достоверных сведений, в том числе данных, которые были бы доступны в режиме реального времени в целях принятия тех или иных управленческих решений. В результате анализа установлено, что сегодня необходимы фундаментальные исследования междисциплинарного характера в области прав человека нового поколения, прежде всего — цифровых прав как нового объекта гражданских прав, объекта, требующего отдельного изучения.

Сегодня в основополагающих стратегических документах Российской Федерации подчеркивается необходимость использования инструментария, разработанного в рамках реализации стратегических национальных приоритетов, нашедших отражение, в частности, в указах Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹⁷, от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.»¹⁸, от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»¹⁹ и др., где законодательно закреплены цифровые технологии и их развитие в различных сферах деятельности. В настоящее время в рамках приоритетных направлений Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации важно осуществить реализацию направлений, связанных с переходом к

¹⁵ Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Основы информатики. (Предисл. акад. Несмеянова А. Н.). АН СССР. Гос. Ком. Совета Министров СССР по науке и технике, Всесоюз. ин-т науч. и техн. информации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1968. 756 с.

¹⁶ Портал «Современная армия». URL: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voina> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁷ Указ Президента РФ от 02.06.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁸ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2016).

цифровым, роботизированным системам, созданию систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта в юридической сфере, что обеспечит возможность эффективного ответа российского общества на вызовы современности, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий²⁰.

Развитие Legal Tech в России

На современном этапе новое направление Legal Tech способствует активному развитию информационных технологий, процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации и способов осуществления процессов и методов, а также развитию электронного документооборота, появлению сквозных технологий и т. д. При создавшихся условиях, бесспорно, это развитие предопределила пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, когда юридическая сфера стала осознаваться как включенная в электронную, а затем и в цифровую реальность и стала очевидной ее связь с информационными технологиями. Так, стали значительно доступнее технологии распознавания текста и речи, программы анализа изображений, технологии анализа естественного языка (англ. NLP, natural language processing), технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, программные продукты для специальных экспертиз и т. д. [16, с. 11]. Сегодня формируется научное и практико-ориентированное движение Legal Tech, целью которого является пересмотр традиционных взглядов на решение юридических актуальных вопросов посредством внедрения современных цифровых технологий в сфере правовых услуг. Следовательно, Legal Tech можно представить как некий набор технологий, решений или отдельных технологий, которые возможно использовать в юридической деятельности. В этой связи свою позицию высказала М.А. Рожкова, она указывает, что Legal Tech — это разнообразные платформы, программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов [17, с. 13].

Ряд ученых-исследователей считают, что «в научно-практической деятельности направление Legal Tech можно назвать подотраслью информационного права, так как оно содержательно описывает вызовы права XXI в. (их российские традиции) с точки зрения закономерности нормативного закрепления процессов и результатов именно цифровой трансформации» [17, с. 13]. Однако надо признать, что данная позиция методологически не обоснована и пока не регулируется правом.

Правовые и этические проблемы машиночитаемого права

Реалии настоящего времени показывают, что воздействие цифровых технологий на современное право происходит по нескольким направлениям: трансфор-

мация регулируемых общественных отношений и их правовое обеспечение, изменения профессиональной юридической деятельности, формирование машиночитаемого права как новой модели цифрового представления правовых и этических норм и их реализации [18, с. 104]. Надо отметить, что машиночитаемое право на сегодняшний день является одним из современных направлений цифровизации права. Положительные результаты исследований в данной области зависят от эффективности усилий в различных областях, включая математику, логику, компьютерные науки, право и т. д. и являются объединенным результатом междисциплинарных исследований. В процессе создания машиночитаемого права важным также является создание корпуса текстов правовых актов в виде открытых данных, что позволит их использовать исследователям, работающим в данном направлении. Вместе с тем необходимо отметить, что сегодня отсутствует единый и непротиворечивый перечень действующих в России нормативных правовых актов [18, с. 14]. Так, в научном исследовании В.Б. Наумова, Г.Г. Камаловой, В.В. Архипова, А.В. Незнамова обосновано, что «на современном этапе развития машиночитаемого права не стоит вопрос о всеобщей механизации права, существуют риски недостаточной эффективности разрабатываемых механизмов вследствие неспособности системы, реализованной на современном уровне машиночитаемого права, учитывать различные теоретические подходы к правовой проблеме, нюансы доктринального толкования, а также иные особенности реализации правовых принципов». Важно учитывать, что сегодня машинный код порой может выступать регулирующим фактором при принятии многих решений, при этом игнорирование существующих проблем может привести к социальной нестабильности и потрясениям в обществе [18, с. 109].

Сегодня Россия располагает потенциалом современных технологий, необходимых для машиночитаемого права, поэтому в стране требуется разработать новые подходы и сформулировать современные концептуальные положения. Данная конструкция стратегического планирования должна быть интегрирована в систему экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Следовательно, процессы цифровизации безусловно повлияют на трансформацию системы российского права, включая и информационное право. Таким образом, в целях информационно-правового обеспечения совершенствования законодательства России целесообразно создание национальной системы правовой информации на основе единой цифровой платформы, разработки нового цифрового правового классификатора, обеспечения информационной безопасности. Сегодня необходимы проработка и научно-правовое обоснование системы формирования потенциала для внедрения технологий машиночитаемого права в реальные нормотворческие и правоприменительные процессы. Однако только жизнь покажет, насколько такие нестандартные на сегодня для юристов решения смогут быть реализованы на практике, учитывая очевидную сложность этой задачи правового свойства.

²⁰ Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (Legal Tech) : учебник / под ред. А.В. Минбалева. М. : Проспект, 2022. 368 с.

Литература

1. Право и иные регуляторы в развитии цифровых технологий. Под общ. ред. д.ю.н. доцента Минбалеева А.В. / Институт государства и права РАН. М. : Саратов : Амирит, 2022. 338 с.
2. Лопатин В.Н. Проблемы информационного права в цифровой экономике // Право и государство. 2019. № 1 (82). С. 40—56.
3. Кархция А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17—26.
4. Кархция А.А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 43—46.
5. Леонтьев Б.Б., Макаренко Г.И. Третья природа вселенной // Правовая информатика. 2016. № 4. С. 4—9.
6. Леонтьев Б.Б. Об открытии комплекса закономерностей интеллектуальной природы и обоснование феномена интеллектуальной природы // Правовая информатика. 2016. № 4. С. 10—76.
7. Троян Н.А. Правовая информация как условие трансформации информационного общества в эпоху цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 133—137.
8. Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : монография / под общ. ред. д. ю. н., профессора Поляковой Т.А. / Институт государства и права РАН. М. : Саратов : Амирит, 2022. 332 с.
9. Петровская О.В. Цифровая трансформация и проблемы обеспечения достоверности информации // Аграрное и земельное право. 2020. № 3. С. 131—132.
10. Петровская О.В. Принцип достоверности в информационном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 199 с.
11. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75—87.
12. Троян Н.А. Информационно-правовое обеспечение развития национальной системы правовой информации в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 28—32.
13. Четвертые Бачиловские чтения : материалы Международной научной практической конференции / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов / Институт государства и права РАН. М. : Саратов: Амирит, 2022. 558 с.
14. Полякова Т.А., Камалова Г.Г. Концептуальные основания развития института доступа к информации в Российской Федерации при применении цифровых технологий // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 22—27.
15. Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития / научное издание. М., 2018. 28 с.
16. Еремеев С.Г., Майоров А.В., Минченков Е.Н. О юридическом концепте направления Legal Tech: перспективы становления и развития // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56). С. 9—18.
17. Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий: Legal Tech и Law Tech // Хозяйство и право. 2020. № 3. С. 3—4.
18. Комплексные исследования правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники : монография / под общ. ред. д. ю. н. В.Б. Наумова. СПб. : НП-Принт, 2022. 336 с.

THE MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF LEGAL INFORMATION SYSTEMS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: PROBLEMS AND PRIORITIES

Natal'ia Troian²¹

Keywords: *Legal Tech, reliable information, unreliable information, information society, machine-readable law, digital transformation, breakthrough technologies, digital platform, information and telecommunication technologies, public administration, artificial intelligence, threats, information security.*

Abstract.

Priority lines of development of legal information systems under the impact of breakthrough technologies and transformation in the digital environment are considered in the paper. The study reveals the role of legal information in the development of information society in the Russian Federation.

The purpose of the paper is examining problems and finding the most efficient ways to solve them considering the strategic tasks of the Russian government and society under the conditions of digitalisation.

Methods of study used: the tasks set are being solved using general scientific methods (analysis and synthesis). The main lines of development of legal information systems are also considered based on the dialectical method.

Results obtained: in the study it was established that a key provision in a number of strategic documents of the Russian Federation is working along the lines related to the transition to advanced digital and robotic systems for processing big data, machine learning and artificial intelligence, which promotes an efficient response of the Russian society to modern challenges.

It was also established that Russia has the potential of modern technologies needed for machine-readable law, so it is required to develop new approaches and to formulate new conceptual provisions. Such a structure of strategic planning

²¹ Natal'ia Troian, Ph.D. (Law), Researcher at the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: n-troyan66@yandex.ru

should be integrated into the system of economic relations based on the use of digital information and communication technologies. Therefore, digitalisation processes will certainly affect the transformation of the Russian law system, including information technology law.

Research novelty: the author justifies the conclusion that in Russia today, it is more advisable to define Legal Tech as modern innovative legal technologies used under the conditions of digital transformation of law. This will make it possible to revise traditional views on the resolution of legal issues through the introduction of modern information technologies, including digital ones, in the field of legal services, etc.

References

1. Pravo i inye regulatory v razvitii tsifrovyykh tekhnologii. Pod obshch. red. d.iu.n. dotsenta Minbaleeva A.V. Institut gosudarstva i prava RAN. M. : Saratov : Amirit, 2022. 338 pp.
2. Lopatin V.N. Problemy informatsionnogo prava v tsifrovoi ekonomike. Pravo i gosudarstvo, 2019, No. 1 (82), pp. 40–56.
3. Karkhtsiia A.A. Tsifrovoy imperativ: novye tekhnologii sozdaiut novuiu real'nost'. Intellektual'naia sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava, 2017, No. 8, pp. 17–26.
4. Karkhtsiia A.A. Tsifrovyye prava i pravoprimereniye. Monitoring pravoprimereniia, 2019, No. 2 (31), pp. 43–46.
5. Leont'ev B.B., Makarenko G.I. Tret'ia priroda vselennoi. Pravovaia informatika, 2016, No. 4, pp. 4–9.
6. Leont'ev B.B. Ob otkrytii kompleksa zakonomernostei intellektual'noi prirody i obosnovanie fenomena intellektual'noi prirody. Pravovaia informatika, 2016, No. 4, pp. 10–76.
7. Troian N.A. Pravovaia informatsiia kak uslovie transformatsii informatsionnogo obshchestva v epokhu tsifrovizatsii. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika, 2020, No. 10 (190), pp. 133–137.
8. Formirovaniye sistemy pravovogo regulirovaniia obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti v usloviakh bol'shikh vyzovov v global'nom informatsionnom obshchestve : monografiia. Pod obshch. red. d. iu. n., professora Poliakovoi T.A. Institut gosudarstva i prava RAN. M. : Saratov : Amirit, 2022. 332 pp.
9. Petrovskaia O.V. Tsifrovaia transformatsiia i problemy obespecheniia dostovernosti informatsii. Agrarnoe i zemel'noe pravo, 2020, No. 3, pp. 131–132.
10. Petrovskaia O.V. Printsip dostovernosti v informatsionnom prave : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. M., 2022. 199 pp.
11. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Novye vektory razvitii informatsionnogo prava v usloviakh tsivilizatsionnogo krizisa i tsifrovoy transformatsii. Gosudarstvo i pravo, 2020, No. 5, pp. 75–87.
12. Troian N.A. Informatsionno-pravovoe obespecheniye razvitii natsional'noi sistemy pravovoi informatsii v Rossiiskoi Federatsii v usloviakh tsifrovoy transformatsii. Monitoring pravoprimereniia, 2020, No. 4 (37), pp. 28–32.
13. Chetvertye Bachilovskie chteniia : materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi prakticheskoi konferentsii. Otv. red. T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. Institut gosudarstva i prava RAN. M. : Saratov: Amirit, 2022. 558 pp.
14. Poliakova T.A., Kamalova G.G. Kontseptual'nye osnovaniia razvitii instituta dostupa k informatsii v Rossiiskoi Federatsii pri primenenii tsifrovyykh tekhnologii. Monitoring pravoprimereniia, 2020, No. 4 (37), pp. 22–27.
15. Stepin V.S. Sovremennyye tsivilizatsionnyye krizisy i problema novykh strategii razvitii. Nauchnoe izdanie. M., 2018. 28 pp.
16. Ereemeev S.G., Maiorov A.V., Minchenkov E.N. O iuridicheskom kontsepte napravleniia Legal Tech: perspektivy stanovleniia i razvitii. Leningradskii iuridicheskii zhurnal, 2019, No. 2 (56), pp. 9–18.
17. Rozhkova M.A. O pravovykh aspektakh ispol'zovaniia tekhnologii: Legal Tech i Law Tech. Khoziaistvo i pravo, 2020, No. 3, pp. 3–4.
18. Kompleksnyye issledovaniia pravovykh i eticheskikh aspektov, svyazannykh s razrabotkoi i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki : monografiia. Pod. obshch. red. d. iu. n. V.B. Naumova. SPb. : NP-Print, 2022. 336 pp.

